

Помыли солнышко

Максимов М.С.

Михаил Максимов
Помыли солнышко

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Максимов М. С.

Помыли солнышко / М. С. Максимов — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Эти сказки я писал для моих маленьких друзей. Вернее, я их не писал, а просто списывал с них. Когда-нибудь они узнают себя в этих сказках. Я надеюсь, что мои друзья не обидятся на писателя за это списывание, а просто улыбнутся, вспомнив свое далекое детство. И у тебя, мой дорогой читатель, они воскресят в памяти то далекое, но такое доброе и родное, которое бывает только в той далекой уже жизни, от которой отделяет тебя время прожитых тобою долгих лет. Я бы советовал воспитателям детских садов иметь эту книгу. Дети охотно слушают, когда им читают сказки про них же самих. Буду рад, если вы в этом убедитесь сами.

Содержание

Я ТОЖЕ ХОЧУ!	5
ВИШЕНКА	8
ТРИ ВОЛШЕБСТВА	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Я ТОЖЕ ХОЧУ!

В магазине было немного покупателей, когда в него вошли мать с дочерью. Скучающие продавцы охотно показывали товар посетителям магазина, а когда их не было, мирно беседовали друг с другом. Мать с дочерью подошли к одному отделу, где мать выбрала нужную ей вещь, расплатилась, взяла дочку за руку и хотела уже пройти к выходу.

– Мама, мама, смотри какая забавная машинка, – воскликнула девочка и потянула мать к прилавку, где продавались игрушки.

– Маша, в машинки играют мальчики, тебе она не нужна, пошли из магазина.

– Но я хочу, чтобы ты купила мне эту машинку, – потребовала дочка.

– Машуля, я не куплю тебе машинку, у меня нет с собой таких денег.

– Я не пойду с тобой, если ты не купишь мне эту машинку! – почти закричала девочка.

Мать сделала строгое лицо, взяла девочку за руку и потащила к выходу. Маша громко заревела и упала на пол. Мать от неожиданности выпустила ее руку, но потом взяла снова и попыталась поднять ее с пола. Девочка закричала еще сильнее и задержалась всем телом. Продавцы и немногие покупатели смотрели только на них. Одна пожилая дама подошла к ним, покачала головой и строго произнесла: “Так девочки не поступают!”

Но Маша продолжала громко кричать, а потом еще и разревелась. Уговоры матери и пожилой дамы на нее не действовали.

– Прекрати капризничать, это очень плохо, ты позоришь себя и свою мать, пыталась снова урезонить девочку дама.

– Убирайся прочь! – закричала на нее Маша, – ты противная!

– Не я, ты противная и непослушная девочка, – ответила ей дама.

Маша высунула язык и стала дразнить даму, при этом она постоянно выкрикивала: “ Ты противная! Ты противная! Ты противная!”

– Хорошо, – произнесла дама, – ты будешь иметь не только эту машинку, но и все то, что пожелаешь, когда увидишь вещи у друзей или в магазинах.

Женщина резко повернулась и пошла к выходу. Маша замолчала, поднялась с пола, взяла мать за руку, и они тоже пошли к выходу. На улице пожилой дамы не было, хотя они вышли почти следом. Поскольку мама очень рассердилась на Машу, она не хотела больше никуда заходить, хотя они планировали зайти еще в кафе, сразу пошла домой, таща за руку непослушную дочь. Каково же было их удивление, когда зайдя дома в коридор, они увидели у входа ту машинку, из-за которой Маша устроила в магазине неприятную сценку.

Следом за ними пришел с работы папа. Ему рассказали про странное появление игрушки в доме. Папа пообещал за такой поступок наказать дочь, а сам взял машинку и пошел с ней в магазин.

– Игрушку в магазине не взяли, – рассказывал он дома маме, – у них все игрушки на месте.

– Я не хочу, чтобы эта игрушка у нас оставалась! – решительно заявила мама.

– Хорошо, утром пойду на работу и выброшу ее вместе с мусором, – успокоил ее папа.

Он сдержал свое слово, утром игрушку выбросил в мусорный ящик вместе с мусором. Но каково же было удивление родителей, когда вечером они снова увидели дома эту злополучную игрушку. Кроме этой машинки в доме появились два платья, две пары туфель и очень дорогой школьный ранец.

– Откуда все это? – удивилась мать.

– Это платье как у Риты, а это как у Светы, – поясняла Маша, – туфельки я увидела тоже у наших девочек, а ранец Саше привезли из другого города.

– Забирайте все это и верните тому, кому они принадлежат, – приказал папа.

Хорошо, что девочки жили в одном с ними доме, не пришлось идти куда-то далеко. Но платья у подружек оказались дома, пришлось возвращаться домой опять с этими платьями.

Через несколько дней появились в доме еще игрушки и два велосипеда. Один был чисто дамский, а второй спортивный. Но самое ужасное было то, что ничего из того, что так загадочно появлялось в доме, нельзя было выбросить, отдать или разломать. Разломанные, выброшенные или отданные вещи, снова возвращались таинственным образом домой. И постепенно квартира стала превращаться в сборище разнообразных вещей и игрушек. Мама пробовала убедить дочь, чтобы она перестала завидовать товарищам в школе, что пора прекращать этот кошмар, но дочь утром обещала одно, а вечером происходило другое. Тогда папа принял свое решение. Все вещи, которые появились в доме, таким образом, были собраны в комнату к Маше. Она попробовала возмутиться, но папа был настроен решительно, ей стало ясно, другого решения не будет. Вскоре поистине ужасная жизнь началась у девочки. Она с трудом усаживалась за стол, чтобы сделать уроки. Не просто было найти нужный учебник или тетрадь. Спать ей приходилось между наваленного на кровать барахла, поэтому она постоянно не высыпалась. Она с трудом находила нужную одежду, поэтому в классе она стала самой неряшливой и неопрятной ученицей. Отметки у нее раньше были хорошие, а теперь стало немало уже плохих отметок. Когда учительница пожаловалась маме на то, что ребенок в последнее время не только хуже учится, но и стал рассеянный и безразличной ко всему, мама попросила папу, чтобы он разрешил ей хоть уроки делать в другой комнате.

– Наша дочь завистливая и упрямая девочка, она добьется того, что в один прекрасный день сама не поместится в свою комнату. И ты знаешь, что я сделаю? Я выпровожу ее на улицу!

Папа сказал это так громко, что Маша услышала его слова. Ей стало обидно и жаль себя. Она оделась и пошла на улицу. Погода была не для прогулок, шел дождь, было довольно прохладно.

– Раньше они меня не пустили бы в такую погоду на улицу гулять, а сейчас им и дела нет до меня. А если я промокну и простужусь?

Маша представила, как она больная будет лежать одна в постели, а родители даже не подойдут к ней, как было раньше. От этих мыслей она готова была уже зареветь. Но во дворе никого не было, а реветь тогда, когда тебя никто не видит и не слышит, совсем не интересно. Она прошла в один конец двора, затем в другой и уже возвращалась к своему подъезду. Вдруг из палисадника выскочил маленький котенок. Спинка у него была черная, а животик и лапки беленькие. Он жалобно мяукал и дрожал от холода. Маша остановилась, наклонилась и погладила котенка. А он стал тереться о ее ногу. При этом котенок смотрел на Машу с какой-то особой жалостью и надеждой на то, что она возьмет его с собой. Маша вздохнула и пошла дальше. Котенок побежал за ней. Поскольку бегать он еще не умел, как следует, он забавно переваливался с боку на бок, падал, снова поднимался и догонял Машу.

Вот и подъезд. Сейчас она поднимется по ступенькам, откроет дверь, и прощай несчастный котенок. Она поднялась по ступенькам, но жалобное мяуканье остановило ее, она обернулась. Котенок пытался забраться на ступеньку, но у него это еще не получалось. Маша вернулась назад, наклонилась и взяла котенка в руки. Он дрожал всем своим маленьким тельцем, а его взгляд словно умолял, чтобы она не оставляла его одного. И Маша решительно открыла дверь и зашла с котенком в подъезд. Она хотела оставить его на лестничной площадке, но не смогла и этого сделать.

– Покормлю, а потом выпущу, – решила она.

Когда Маша вошла в квартиру, родители сердито посмотрели на нее.

– Не хватало нам еще бродячих собак и кошек, – произнес папа.

– Маша, о чем ты думаешь? – спросила мама.

– Мапочка, я только покормлю котенка, а потом отдам, кому – ни будь.

– Кто его возьмет? И когда ты поумнеешь? Мы уже не знаем, что с тобой делать? – возмутился папа и ушел в свою комнату.

Маша покормила котенка, попросила у матери корзинку, посадила в нее котенка и пошла с ним на улицу. Она зашла в соседний подъезд и позвонила в первую же квартиру. Котенка хозяева, естественно, не взяли. И в следующих квартирах она получила отказ. Бедная девочка готова была разреветься от обиды на всех людей. Она хотела уже выпустить котенка на улицу, но посмотрела, как он, свернувшись калачиком, дремал в корзине, решительно позвонила в очередную квартиру. Ей долго не открывали. Она хотела уже уйти, но за дверью послышались шаги, щелкнул замок, и дверь открылась. На пороге стояла уже пожилая дама.

– Что тебе, девочка, надо?

– У меня котенок, Вы не возьмете его себе, он очень хороший.

Маша жалобно посмотрела на пожилую даму.

– Ну, хорошо, покажи мне его, – произнесла дама не очень любезно.

Маша раскрыла корзинку. Дама посмотрела на котенка и хотела уже отказаться от него, но котенок встал на задние лапки, передними уперся в край корзины и тихо замяукал. Дама взяла его в руки. Котенок потерся головкой о ее грудь.

– У меня есть своя кошка, но уже две недели, как она куда-то пропала, сказала дама, – не знаю, что и делать?

А котенок лизнул ее руку и снова тихонько замяукал.

– Я беру, девочка, твоего котенка, но если вернется моя кошка, я верну его обратно. Ты в какой квартире живешь?

Маша назвала номер своей квартиры.

– И тут все верно, – произнесла дама, – так и быть, прощу тебя окончательно, спасибо за котенка.

Она закрыла дверь. Маша обрадовалась и побежала домой. Она подошла к своей двери, за которой был слышен звук работающего пылесоса. Маша позвонила, дверь открыла мама.

– Доченька, какое счастье, все барахло куда-то исчезло.

Маша забежала в свою комнату.

– Мама, как тут хорошо, можно даже танцевать!

И она закружилась в веселом танце.

ВИШЕНКА

Наступили теплые весенние деньки. Футляр, в котором она провела холодную и долгую зиму, треснул и раскрылся. Она робко и со страхом впервые смотрела на этот огромный и светлый мир. Рядом раскрылись такие же футляры, из которых появились завязи вишенок, и они увидели друг друга. Как они были красивы, так казалось им, веселы и счастливы. Потом они раскрыли свои лепестки и украсили своим цветом весь сад.

– Смотрите, смотрите на нас, – весело щебетали они, – мы самые лучшие, мы самые желанные.

Они запели песенку, которую сочиняли для них веселые кузнечики. Люди любовались красотой цветущих вишен. А цвели они так, что не видно было даже листочков, которые появлялись на свет вместе с лепестками цветков.

– Фу, какие они некрасивые, – говорили вишневые цветки, – зачем они появились вместе с нами, они же портят всю красоту.

И только одна вишенка не смеялась над бедными листочками. Она даже подружилась с одним из них. В то время, как ее сестрички хохотали и красовались собой, она успокаивала зеленый листочек и говорила ему, что он тоже очень красив. Над цветками кружились пчелки, которые садились на них и своими хоботками делали им очень даже больно. Одна из пчелок села и на нее. Вишенка едва не закричала от боли, но пчелка быстро улетела. А потом началось ужасное. Лепестки стали с вишенок облетать. Стоило подуть ветерку, как они отрывались и летели на землю.

– Сестрички, мы почти голые, – возмущалась одна вишенка.

– На нас уже перестали смотреть люди, – говорила другая вишенка.

– Это безобразия, теперь видны только листочки, – жаловалась третья.

Ночью ударил небольшой мороз. Многие вишенки погибли. Было бы несладко и нашей вишенке, но ее собой прикрыл листочек, с которым она подружилась. Потом настали теплые дни. Ярко светило солнце, согревая маленькие вишенки, которые образовались вместо цветков. А потом пошел очень сильный дождь. Крупные капли воды падали на вишенки. Некоторые не смогли удержаться, они отрывались и падали на землю. А нашу вишенку опять прикрыл листок, который заметно подрос и окреп.

– Спасибо тебе листочек, – говорила вишенка, – ты опять спас меня.

Ее слышали сестрички, которые тоже стали дружить с листочками.

После дождя по веточкам потек обильно очень сладкий сок. Вишенки пили его с наслаждением.

– Сестрички, – прокричала одна из вишенок, – если мы будем много пить сока, мы станем толстыми и некрасивыми.

Многие ее послушались и перестали пить сок. Вишенка спросила листочка, что ей делать, может тоже не пить ничего. Но листочек стал на нее сердиться. Он говорил, что она должна набраться сил, если этого не сделает, то засохнет и упадет на землю. Он говорил так убедительно, что она его послушалась и стала пить с удовольствием этот вкусный сок. Листочек тоже пил сок, но он еще и работал. Вишенка не очень-то понимала, что он делает, но относилась она к его трудам с уважением.

С каждым днем солнышко поднималось все выше и выше. Стало не просто тепло, стало очень жарко. Те вишенки, которые мало пили сока, быстро прогрелись. Они стали засыхать и падать на землю. Вишенке очень жаль было своих сестер, но они сами были виноваты. Когда прошел снова дождь, уже все оставшиеся вишенки старались, как можно больше выпить этой живительной влаги. Они стали быстро расти. Утром вишенка проснулась и посмотрела на себя.

На одном бочку у нее появилось красненькое пятнышко. Она испугалась и разбудила листочек, который не проснулся еще после короткой ночи.

– Что ты шумишь, я должен отдохнуть, чтобы днем работать, как и все мои братья, – ворчал он.

– Ты только посмотри, – говорила с тревогой вишенка, – на моем боку появилось красное пятнышко, я заболела.

– У всех твоих сестер появились такие же красные пятнышки, так должно быть, не переживай, – успокоил ее листочек.

Она посмотрела, действительно, на вишенках красовались красные пятнышки. Прошло немного времени, вишенки покраснели и опять стали красивыми. Они радовались своему новому наряду и опять пели веселые песенки. Как-то под вечер пришли две женщины и начали обрывать спелые вишни.

– Листочек, что они делают? – спросила она с тревогой.

– Вы поспели, теперь люди сварят из вас варенье, – ответил он.

– Но я не хочу, чтобы из меня варили варенье, спрячь меня, – взмолилась вишенка

– Хорошо я тебя спрячу, но что ты потом будешь делать?

– Я не знаю

– Но уже лучше что-то другое, чем варенье.

Листочек спрятал вишенку. Женщины ее не заметили и оставили на ветке. Когда они ушли, листочек развернулся, и вишенка увидела, что ни одной сестрички рядом больше нет. Ей стало так грустно, что она заплакала бы, но вишенки не плачут, поэтому она просто висела на ветке и молчала. Листочек был занят своим делом, разговаривать с ней ему было некогда. Прошло еще несколько дней, вишенка почти почернела.

– Листочек, что будет со мной дальше? – спросила она.

– Если тебя не склюет птица или не вползет в тебя червяк, ты высохнешь и упадешь на землю.

– Но я не хочу падать на землю, – захныкала она.

– Так нельзя, я тоже отработываю свой срок и упаду на землю, попытался успокоить ее листочек.

– Что с тобою будет потом? – спросила она со страхом.

– Я буду гнить и стану удобрением для корней дерева, – спокойно объяснял он.

– Как это ужасно, что же теперь делать? Уж лучше было бы, чтобы женщины сорвали меня и сварили варенье.

Шли дни, которые становились все короче и короче. Ночью стало прохладно, и вишенка иногда дрожала от холода. Она постоянно была чем-то недовольна, даже листочек она бранила за все, что он делал. Голос у нее изменился, стал скрипучим и неприятным. Другие листочки с ней не разговаривали, она им всем ужасно надоела. Но главной бедой для нее стало то, что ветка перестала давать ей вкусный сок, который она так любила. Напрасно она уговаривала листочек, чтобы он помог ей. Когда он пытался объяснить, что веточки готовятся к холодной зиме, что им теперь не до нее, она очень сердилась. Особенно пришлось плохо после того, как установилась жаркая погода. Постоянно хотелось пить, но не было не только сока, простой воды не удавалось достать ни глоточка. Если несколько дней назад утренняя прохлада приносила с собой влагу, то сейчас она была лишена и этого.

Но однажды на вишневый сад налетел сильный ветер. Вишенка затрепетала на ветру. Она поняла, что еще миг, и она будет оторвана от веточки и упадет на землю. Ей стало очень страшно, и она стала звать листочек.

– Не кричи, – спокойно сказал он, – если ветер еще раз налетит на нас с такой силой, мы упадем на землю. Я сейчас оберну тебя, мы упадем вместе.

Едва он успел накрыть вишенку, как вновь налетел сильный ветер. Листочек, а с ним и вишенка, оторвались от веточки и полетели вниз. От страха вишенка ничего не соображала, даже кричать она уже не могла. Они упали довольно удачно.

– Вот видишь, трещинка в земле, – сказал листочек, – мы должны в нее попасть. Сейчас налетит ветер, я раскроюсь, он нас занесет в трещинку.

– Но я не хочу туда, – прохрипела вишенка.

– Какая ты глупая, это единственная возможность не пропасть окончательно.

В это время подул снова ветер, их немного протащило по земле. Хорошо еще листочек успел зацепиться за край, а то пронесло бы их дальше трещины. Она провалилась в эту не очень глубокую трещину.

– Что будет дальше? – спросила вишенка

– Пойдет дождь, наше убежище заплывет землей, – пояснил листочек.

И действительно, пошел дождь, земля закрыла трещину, стало очень темно и сыро. Вишенка пожаловалась листочку на эти неудобства, но ответа не последовало. Она осталась одна в этом страшном и жутком месте.

– Погиб листочек, скоро погибну и я, – подумала она и сжалась в комочек.

Ее в земле никто не найдет, не окажет помощь. Ей даже посочувствовать некому. И чем не больше она жалела себя, тем страшнее ей становилось. И это продолжалось очень долго, так думала она. Потом стало прохладно, но ей нечем было согреться. Заваленная землей, она не могла даже пошевелиться. А холод с каждым днем все усиливался и усиливался. От холода она стала засыпать. Ей приснился очень хороший сон. Было тепло и хорошо, она пила самый вкусный на свете сок, вокруг нее летали пчелы. Теперь они не были ей страшны. Что за мелочь та боль, которую ей когда-то причинила пчела, по сравнению с холодом, который забирал у нее последние силы. Это было последнее видение, которое напоминало о былой, такой хорошей жизни. А морозы становились все сильнее и сильнее. Земля стала очень твердой. Потом пошел белый и пушистый снег. Он был повсюду, на земле, на ветках вишен, на дорожках и даже на крыше сарая. Но вишенка ничего этого уже не видела. Она спала очень крепким сном. Не разбудили ее ни завывания ветра, который сметал снег и укладывал его вдоль забора, ни шаги человека, от которых скрипел снег. Даже крики детворы, которые затеяли в саду игру в снежки, не смогли прервать ее сон. И все же ей пришлось проснуться. Это случилось тогда, когда солнышко растопило снег, земля стала опять мягкой, а сквозь прошлогоднюю листву начала пробиваться травка. Разбудила ее очень сильная боль, которая была где-то в ней самой. Вишенка даже закричала от этой боли, но никто не мог ее услышать. От боли она даже потеряла сознание. Когда очнулась, боль была не такой уже сильной, но прямо из нее начинал расти маленький росточек. Он тянулся прочь из земли. Кроме этого из нее в землю потянулись тоненькие волоски, которые начали пить живительную влагу.

–

Я живу, – воскликнула она с радостью, – я буду жить!

Росточек пробил землю, и она смогла вновь увидеть солнце.

–

Ах, как жаль, что нет рядом моего верного друга, – сказала вишенка с сожалением.

–

Почему нет, посмотри на первый листочек внимательней. Я еще очень маленький, но пройдет время, и я буду весело трепетать на ветру.

–

Листочек, как я рада снова тебя слышать, – произнесла она.

–

Я тоже, – ответил листочек, – теперь я буду работать на твои веточки.

С каждым днем вишенка становилась все больше и больше. Казалось, что ничто ей уже не угрожает. Но пришел однажды в сад человек с бородой, а вскоре прибежала к нему маленькая девочка.

–

Дедуля, что ты будешь делать? – спросила она.

–

Посмотри, как много в вишневом саду в этом году молодой поросли. Они мешают нашим взрослым вишням. Сейчас мы их уберем. Дедушка начал вырезать молодые побеги. Внучка выносила срезанные ветви на тропинку. За зиму погибли некоторые ветви на больших вишнях, дедушка их тоже срезал. Вот он подошел к вишенке, нагнулся и хотел уже ее срезать.

–

Дедуля, не трогай эту вишенку, – закричала внучка, – она очень красивая.

–

Что с того, что она красивая, дикая она.

–

Почему дикая? – спросила внучка.

–

А потому, когда она вырастет, ее вишенки будут мелкие и кислые, – ответил дедушка.

–

Дедуля, ну и пусть они будут мелкие и кислые, пусть это будет моя вишенка, я за ней буду ухаживать, не режь ее, пожалуйста.

Дедушка выпрямился, почесал бороду.

–

Вон эта не хуже, ухаживай за ней, – он показал на молодой побег, который рос рядом.

–

Дедуля, эта лучше, я ее буду больше любить.

Дедушка посмотрел на внучку, покачал головой.

–

Так и быть, пусть живет, а придет время, мы ее облагородим.

–

Как облагородим? – спросила внучка.

–

Прирастим к ней ветку, на которой будут крупные и сочные вишни.

–

Ура! Как интересно!

Внучка захопала в ладоши и запрыгала от радости. Она сдержала свое слово. Жарким летом приносила в маленьком ведерочке прохладную воду и поливала вишенку. Кроме этого, она выдергивала траву, которая росла у побега. Потом к ней привили маленькую веточку, вокруг нее воткнули несколько палочек, чтобы вишенку случайно кто-то не сломал.

Прошло время. Вишенка подросла, стала красивой и пушистой. Особенно она была хороша, когда ее ветки были усыпаны белыми цветками. Их было так много, что совсем не видно было молодых листочков. Молоденькие вишенки очень этому радовались и пели веселую песенку, которую когда-то сочинили кузнечики. Вишенка слушала и тоже радовалась их веселью. Как давно это было, когда и она вместе со своими сестрами все также веселилась и пела песни. Она вспомнила свой листочек, который больше не появлялся на ее веточке, и в эти минуты ей было очень грустно.

Когда вишни созрели, пришли в сад дедушка с внучкой. В руках у дедушки была палка, которой он помогал себе передвигаться.

–

Дедуля, присядь на лавочку, – сказала внучка, – я тебе ягодок принесу с моей вишни. Она быстро нарвала в банку спелых вишен и принесла дедушке. Он съел несколько штук и поставил банку.

–

Хороши вишни, самые лучшие в саду, – произнес он и улыбнулся.

– А ты ешь, ешь, дедуля, скорее поправишься, – заботливо сказала внучка.

– Я поем, а ты погуляй по саду, денек-то какой хороший.

Вишенка смотрела на них, и ей было хорошо. Не зря она познала эти муки, прошла через непростые испытания. Жизнь продолжается. И хотя она приходит порой не так просто, зато потом расцветает и радуется мир. Ах, какие вкусные ягоды, ешьте на здоровье, живите долго, берегите жизнь.

ТРИ ВОЛШЕБСТВА

Макар не мог произнести три буквы, р, л, ш. Он очень сердился, когда над ним смеялись его же товарищи по группе в детском саду. Еще больше он обижался, когда взрослые просили его повторить какое-то слово с этими буквами. Если он повторял, они начинали смеяться над неправильно произнесенным словом. Вот и сегодня одна тетя улыбнулась, когда Макар сказал, что он утѐм тоже пив кисей. Он обиделся на тетю и побежал в сад. Прибежав на свое любимое место в саду, он уселся на чурбак, который ему оставил для игр специально дедушка. В это время над ним стала каркать ворона, которая устроилась на самой вершинке старой яблони.

– И ты дѣззнишься, убийся пѣч,– сказал он сердитым голосом, наклонился, взял комок земли и запустил им в ворону.

Комок он до нее не добросил, но ворона еще раз каркнула, взмахнула крыльями и улетела прочь. Макар погрозил ей в след своим кулачком. А в это время на ветку, недалеко от него, сели два сереньких воробышка и весело зачирикали о чем-то на своем птичьем языке.

– И вы надо мной дѣззните,– вот я вас,– он нагнулся и стал искать что-то подходящее, чтобы запустить им в воробьев.

Ничего не найдя, Макар встал, но воробьи не стали его дожидаться, а сами вспорхнули с ветки и улетели прочь. В это время по саду не спеша проходила кошка.

– И ты, коска, пѣисва двазнить меня?– крикнул громко Макар,– бѣись из сада.

Он встал и сердито топнул ножкой. Но кошка, не обращая внимания на него, важно проследовала дальше.

– Чего это ты так разошелся?– услышал он незнакомый голос,– надо же, все ему в саду мешать стали.

– А ты еще кто такой?– буркнул Макарка и внимательно стал смотреть по сторонам, ища хозяина незнакомых голосов.

– Я жучок-старичок,– ответил кто-то ему очень дружелюбно,– потерпи секундочку, сейчас появлюсь наяву.

Не успел Макарка опомниться и испугаться, как недалеко от него словно из-под земли появился небольшой человечек. На его головке была надета немного набекрень меховая шапка, на ножках были надеты старинные лапти, а на плечи был накинут старомодный зипун, из-под которого виднелась рубашка замысловатой расцветки и светлые, холщовые штанишки.

– Что ты тут деешь?– спросил Макар первое, что могло прийти ему в эту минуту на ум.

– Я гляжу, что ты очень сердитый на всех,– ответил жучок-старичок,– похоже, что у тебя какое-то горе. А наша обязанность приходить к детям, чтобы им помочь.

– Как помочь?– спросил мальчик.

– Очень просто, мы исполняем для обиженных детей три волшебства, а вы их называете три желания. Вот ты мне говоришь, что тебя больше всего расстроило или огорчило, я выслушиваю тебя и исполняю для тебя три волшебства, которые помогут тебе полностью избавиться от твоих неприятностей.

– Я тѣи буквы не говою,– сказал Макар,– надо мной все смеются и в садике, и на уицы.

– Вот и отлично, скажи, что ты желаешь правильно говорить букву р,– сказал жучок-старичок,– это будет первое твое желание. Потом ты назовешь еще одну букву. Это будет второе твое желание, а потом и третье желание будет исполнено с третьей буквой.

Макар постоял и подумал немного.

– А что еще ты можешь испойнить?– спросил он.

– Я многое могу,– ответил жучок-старичок,– могу любую игрушку тебе подарить. Ты хотел иметь такую машинку, на которой катается с помощью педалей твой друг Сережка, поже-

лай, машина будет твоя сразу. Можешь мороженого пожелать, я для тебя в один миг любое, самое вкусное мороженое в один миг доставлю. А можешь из одежды что-то для себя приобрести, выбирай, не стесняйся.

Макар, услышав все это, опустил головку и стал носком ботинка чертить на зеленой траве полукольца.

– Чего задумался?– стал торопить его волшебник.

– У моей мамы очень боит спина, можешь ты ее выечить?– спросил мальчик с надеждой.

– Понимаешь, я желания могу исполнять только твои личные и только для тебя, а мамини желания я исполнять не могу,– стал пояснять Макару волшебник.

– Но у нее иногда сийно боит спина, она даже в бойнице ежая. Знаешь, как без мамы нам бые пьехо? Выечи мою маму, что тебе стоит?– стал умолять Макарка волшебника.

– Я без мамы сам рос,– произнес с грустью жучок-старичок,– мне тоже жаль твою маму, но я не имею права выполнять другие желания. Тебя дразнят потому, что ты не все буквы можешь говорить, пожелай, я в один миг исправлю твой дефект речи.

– Я еще немного подъясту и сам научусь говоить эти буквы. А у мамы спина все будет боеть,– произнес с грустью Макарка, повернулся и медленно пошел прочь из сада.

– погоди, не уходи,– стал уговаривать его волшебник,– давай подумаем, может, что-то и еще придумаем и сделаем для тебя.

Макарка остановился, обернулся и посмотрел на жука-старичка. Вид у волшебника в эту минуту был каким-то жалким. Даже шапка у него сползла на одно ухо, а зипун повис на плечиках и словно бы вытянулся почти до самых лаптей. У него не было еще случая, чтобы кто-то отказался от его волшебства. Их за это тоже не хвалят. И Макару стало жаль старичка, но маму ему было жаль больше. Он вспомнил в эту минуту, как переживали папа и сестренка, когда маме делали операцию. А потом они ходили в больницу. Мама лежала на койке и старалась ему улыбнуться. Он был еще маленьким, но и тогда уже понимал, как маме больно. Макар хотел ее пожалеть, но не знал, как это можно сделать. Папа осторожно, но крепко держал его за плечи.

– Пойду я,– сказал Макарка тихо,– я одного хочу, чтобы спина у мамы не боея, чтобы ей не деяи в бойнице бойсе опеяцию.

В это время над мальчиком негромко зазвучала очень хорошая музыка.

– Жучок-старичок, я разрешаю тебе нарушить наше правило,– раздался откуда-то немного скрипучий голос.

Музыка прекратила звучать, и стало так тихо, что Макар услышал, как жужжит пчела, которая облетала в это время цветки на клумбе.

– Вот и хорошо, вот и хорошо,– повторял весело жучок старичок,– поможем теперь и твоей маме.

Он приободрился, вскинул ручонки вверх и стал быстро, быстро произносить не слышанные ранее Макаркою замысловатые слова. Закончив говорить, он три раза тихонько хлопнул в ладошки, повернулся на Восток и низко поклонился.

– А теперь исполним твои желания,– произнес он бодрым голосом,– не возражаешь? Научимся говорить правильно три буквы. Я правильно понял твои желания?

Макарка в знак согласия закивал своей головкой. Тогда жучок-старичок вновь стал повторять свои заклинания, хлопать в ладошки и отвешивать поклоны на Восток. Прodelав все это три раза, он тихонько рассмеялся и сразу исчез. А над Макаром раздалось громкое карканье вороны.

– Чего раскаркалась?– четко произнес мальчик.

От удивления он даже рот раскрыл. Уж не сон ли это?

– Ура! Ура!– закричал он и побежал к дому.

У крыльца стояла мама.

– Мама, мама, я рре могу говорить, ты слышишь?

- Слышу, слышу, сынок,– она протянула руки к сыну.
- Я и ле, и ше тоже могу говорить,– сообщил маме он радостную для него весть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.